

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Горохова Светлана Сергеевна

К.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Финансовый университет
при Правительстве РФ

TERMINOLOGY ON THE BASIS OF STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2030

S. Gorokhova

Annotation

The article is devoted to legal analysis of certain provisions of the General provisions of the "Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030", approved by presidential decree of may 13, 2017 No. 208. Analyzes the category of "national priorities" and "national interests" reveals the type of relationships between them. Through the prism of identifying new vectors of the overall strategic direction of the Russian Federation in the sphere of ensuring economic security, examines the key concepts defined and used in this document. In connection with the newly introduced definition of "economic security", reveals the essence of the category "national economy", explores the relationship of "threats", "challenges" and "risks" to the economic security of the Russian Federation. Provides practical recommendations for improving the legal technique for the formulation of legal act thesaurus. The conclusion about a significant change in the priorities of protection in the study area compared to fixed in the earlier State strategy of economic security of the Russian Federation 1996.

Keywords: national security, economic security, national economy, the economic sovereignty of the Russian Federation, "national interests" of the Russian Federation in the economic sphere, the threat of economic security, the challenges of economic security, the risk in the area of economic security, economic security.

Аннотация

Статья посвящена вопросам юридического анализа некоторых норм Общих положений "Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года", утверждённой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Анализируются категории "национальные приоритеты" и "национальные интересы", выявляются тип взаимосвязей между ними. Через призму определения новых векторов общей стратегической направленности деятельности Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности, рассматриваются ключевые понятия, установленные и используемые в данном документе. В связи с вновь вводимой дефиницией "экономическая безопасность", раскрывается сущность категории "национальная экономика", исследуется соотношение "угроз", "вызовов", и "рисков" для экономической безопасности Российской Федерации. Даются практические рекомендации по совершенствованию юридической техники формулирования правового тезауруса акта. Делается вывод, о существенной корректировке приоритетов защиты в исследуемой сфере, по сравнению с закреплёнными в ранее действовавшей Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации 1996 года.

Ключевые слова:

Национальная безопасность, экономическая безопасность, национальная экономика, экономический суверенитет Российской Федерации, "национальные интересы" Российской Федерации в экономической сфере, угроза экономической безопасности, вызовы экономической безопасности, риск в области экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности.

В мае 2017 года Указом Президента РФ N 208, была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года[1]. Этот документ заменил собой ранее действующую Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ 29 апреля 1996 года[2], которая с принятием новой Стратегии, утратила свою юридическую силу.

Конечно, было бы слишком оптимистично сказать, что все стратегические планы ранее действующей Государ-

ственной стратегии экономической безопасности были воплощены в жизнь, поэтому потребовалось принятие нового акта. Однако, значительный временной период, прошедший с момента ее принятия в 1996 году, а также произошедшие за последние 20 лет, во многом кардинальные, изменения в сфере экономики, политики, геополитики, да и практически во всех остальных областях общественной жизни, безусловно, подготовили почву для выработки обновленной стратегии и тактики действия нашего государства в деле обеспечения собственной безопасности в целом, и экономической безопасности в частности.

Отметим, что новая Стратегия, кардинальным образом отличается от предыдущей, не только по форме и содержанию, но и по общей направленности стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности. Акценты здесь смешены с вектора социально-экономической безопасности в сторону государственно-экономической, или даже военно-экономической безопасности Российской Федерации. Кроме того, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации 2017 года, носит ярко выраженный инновационный характер, по крайней мере, относительно используемого терминологического аппарата. Текст документа содержит (хотя и не раскрывает их правовой сущности), такие категории как: "суверенная задолженность", "деофшоризация", "низкоуглеродная экономика", "цифровая экономика", "трансграничный трансфер технологий", "предикатное экономическое преступление" и другие.

В первом пункте первого раздела Стратегии, посвященного ее общим положениям, определена сущность самого документа (это акт стратегического планирования), и раскрыты цели ее разработки (реализация стратегических национальных приоритетов Российской Федерации).

Для того, чтобы уяснить, каковы же национальные приоритеты нашего государства на современном этапе, необходимо обратиться к другому документу, а именно – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[3]. Данная Стратегия, содержит в себе соответствующих профильный раздел III "Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты", где, во-первых, отделяет "интересы" от "приоритетов", и во-вторых, указывает на то, что национальные интересы (укрепление обороны страны и национального согласия, повышение качества жизни, сохранение и развитие культуры, повышение конкурентоспособности национальной экономики, и др.), обеспечиваются посредством реализации стратегических национальных приоритетов.

При этом, Стратегия национальной безопасности, дает определение национальным интересам (объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития), а определение национальных приоритетов не устанавливает (?). Нет такого определения и в других нормативных правовых актах. Поэтому полагаем, необходимо обратиться к справочной литературе.

Согласно Большому энциклопедическому словарю[4], приоритет (от лат. prior – первый, старший), 1) первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности. 2) Приоритет – необходимое условие выдачи патента на изобретение или признания научно-технического достижения открытием; определяется датой подачи заявки или первой публикации.

Очевидно, что в нашем случае имеется ввиду первое значение слова, предполагающее первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности. То есть, исходя из контекста Стратегии, обеспечение национальных интересов возможно путем выставления стратегических национальных приоритетов в определенном последовательном порядке, по степени их "приоритетности" (первоочередности, первостепенности).

Как же выглядит такая система приоритетов?

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации устанавливает их следующий порядок:

- ◆ оборона страны;
- ◆ государственная и общественная безопасность;
- ◆ повышение качества жизни российских граждан;
- ◆ экономический рост;
- ◆ наука, технологии и образование;
- ◆ здравоохранение;
- ◆ культура;
- ◆ экология живых систем и рациональное природопользование;
- ◆ стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Именно для реализации этих стратегических национальных приоритетов (ну, или, по крайней мере, некоторых из них), и была разработана, а затем принята новая Стратегия экономической безопасности.

Важной новеллой данной Стратегии, является включение в нее пункта 7, дающего определения основным понятиям, используемым в документе, среди которых "экономическая безопасность", "экономический суверенитет Российской Федерации", "национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере", "угроза экономической безопасности", "вызовы экономической безопасности", "риск в области экономической безопасности", и "обеспечение экономической безопасности".

Открывает перечень основных понятий "экономическая безопасность", под которой предлагается понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Напомним, что ранее, экономическая безопасность, как элемент национальной безопасности, не имела в законодательстве четкого определения. Государственная стратегия экономической безопасности 1996 года[2], указывала только, что критериями, характеризующими национальные интересы в области экономики и отвечающими требованиям экономической безопасности России, являлись: приемлемые для большинства населения усло-

вия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическая стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. По сути, имела место контекстная дефиниция, что, безусловно, являлось недостатком правового регулирования в данной сфере[5]. Теперь этот недостаток устранен.

Новое определение "экономической безопасности" сконструировано по типу уже имеющегося в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[3] определения "национальной безопасности", однако есть и заметные различия. Так, в соответствии со Стратегией экономической безопасности, "экономическая безопасность" – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз.

Как видим, объект защиты здесь только один – национальная экономика. Что же понимается под данной категорией? Действующее российское законодательство не дает четкого ответа на данный вопрос, поскольку подобно определению не содержит, хотя и используют данную категорию довольно активно. Бюджетный кодекс РФ[6] в п. 4) ч. 3 ст. 21 указывает только, что национальная экономика является одним из единых для бюджетной системы Российской Федерации разделом классификации расходов, включающим в себя следующие подразделы: общезкономические вопросы (деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих руководство и управление в сфере национальной экономики, в том числе: промышленности и энергетики, соблюдения законодательства о конкуренции на товарных рынках и на рынке финансовых услуг, технического регулирования и обеспечения единства измерений, регулирования естественных монополий, регулирования в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, экологического, технологического и атомного надзора и другое[7]); топливно-энергетический комплекс; исследование и использование космического пространства; воспроизводство минерально-сырьевой базы; сельское хозяйство и рыболовство; водное и лесное хозяйство; транспорт и дорожное хозяйство (дорожные фонды); связь и информатика; прикладные научные исследования в области национальной экономики; другие вопросы в области национальной экономики (отнесенные к сфере ядерно-оружейного комплекса, реализация международных договоров Российской Федерации по использованию высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, обеспечение ядерной, радиационной и экологической безопасности, топография, геодезия, картография и землеустройство, деятельность властных органов, осуществляющих руководство и управление экономическими вопросами в отдельных секторах экономики, туризм и туристическая деятельность, электроэнергетика и промышленность гражданского назначения[7]).

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ядром национальной экономики Российской Федерации является "государственный сектор", в совокупности с теми сферами, где государственное участие превалирует и является определяющим.

Отметим также, что сравнительный анализ родового определения национальной безопасности[3], ранее действующего подхода в отношении понимания экономической безопасности[2], и новой дефиниции экономической безопасности[1], позволяет прийти к заключению, что условия и уровень жизни отдельно взятой личности, как производителя и потребителя материальных благ, да и всего общества в целом (то есть социально-экономический сегмент), оставаясь критерием национальной безопасности в целом, более не является мерилом экономической безопасности, хотя ранее им и был.

Следующим термином, закрепленным Стратегией в качестве основного понятия, является "экономический суверенитет Российской Федерации" – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств. Это также новое определение, хотя само понятие и использовалось ранее в законодательстве. Так, ранее об экономическом суверенитете упоминалось в Федеральных законах "О службе в таможенных органах Российской Федерации"[8], и "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"[9]. В законодательстве есть и другие примеры, указания на отдельные элементы государственного суверенитета, как неотъемлемого признака государства. Например, "Основы законодательства Российской Федерации о культуре"[10], закрепляет суверенитет Российской Федерации в области культуры, а "Воздушный кодекс Российской Федерации"[11], говорит о суверенитете в отношении воздушного пространства Российской Федерации. Хотя конечно большинство действующих нормативных правовых актов предпочитают оперировать классическим и всеобъемлющим термином "государственный суверенитет", выработанным многовековой теорией права. Конечно, в современную эпоху глобализации, создания надгосударственных организаций, и взаимопроникновения экономик и культур различных государств, вопрос "абсолютности" суверенитетов дискутируется многими учеными[12,13,14], однако подавляющее большинство национальных нормативных правовых актов (в первую очередь, конституционных) практически всех государств однозначно говорят о своем государственном суверенитете, предполагая при этом – единство, верховенство и независимость государственной власти во всех сферах собственной деятельности, определяющих статус государства в качестве суверена на своей территории и суверенного субъекта в международных отношениях. Поэтому вопрос, можно ли утратить часть суверенитета (например, в сфере экономики, культуры, или же в воздушном пространстве), не утратив при

этом весь суверенитет, и нужно ли акцентировать внимание на отдельных его гранях в профильных актах, остается открытым.

Далее по порядку, Стратегия дает определение "национальных интересов" Российской Федерации в экономической сфере, определяя, что это – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Заметим, что ранее, применительно к национальной безопасности [3], элементом которой, как известно, является безопасность экономическая, уже была установлена правовая категория "национальные интересы Российской Федерации", как – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Сравнение данных определений, еще раз подтверждает, что новая Стратегия экономической безопасности Российской Федерации последовательно закрепляет приоритет именно государственных интересов в экономической сфере, сознательно исключая из вводимой для нужд данного акта терминологии, интересы личности и общества. Такой подход, очевидно, имеет характер антикризисной меры, в рамках которой сохранить безопасность страны в целом, и ее экономическую самостоятельность гораздо важнее, чем добиваться повышения (или хотя бы сохранения) определенного уровня жизни отдельной личности, да и всего общества в целом. Остается только надеяться, что такая стратегия носит временный характер, и, пережив неблагоприятные времена, вызванные геополитическими условиями (в том числе экономическими санкциями), добившись собственной стабильности в экономике, наше государство вновь озабочится материальным благополучием российского общества и своих граждан, вернувшись к трактовке "национальных интересов", в первую очередь, как интересов личности и общества, а затем уж интересов государства. Ведь именно такая система приоритетов закреплена Конституцией РФ [15].

Следующие два понятия, указанные Стратегией экономической безопасности, в качестве основных, существенным образом взаимосвязаны, поскольку при определенных обстоятельствах одно, может трансформироваться в другое, это – "угроза экономической безопасности" и "вызовы экономической безопасности". С точки зрения юридического воплощения воли законодателя, не совсем понятно, почему в первом случае, дефиниендум (часть дефиниции, определяющая термин) дается в единственном числе, а во втором – во множественном. Хотя дефиниенс (часть дефиниции, устанавливающая значение термина) обеих дефиниций, безусловно, говорит о совокупности, как угроз, так и вызовов (то есть их множестве). По нашему мнению, следует более четко определиться с подходами к формулированию юридического понятийного аппа-

рата, используемого в правовом поле, выработав единую концепцию изложения дефиниций, с учетом достижения необходимого тождества дефиниендума и дефиниенса в их составе. И, хотя это чисто технический момент, определенно, следование правилам, может только повысить качество любого нормативного акта.

Оставляя форму, и возвращаясь к содержанию вышеуказанных понятий, выясним, что под "угрозой экономической безопасности", понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

На первый взгляд, в данном определении нет ничего нового (хотя оно и дается впервые), поскольку ранее закрепленное определение угрозы национальной безопасности (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам) [3], почти дословно соответствует комментируемому. За исключением концовки, конкретизирующей сферу национальных интересов, а именно – экономическую. Однако, с учетом установленной Стратегией экономической безопасности трактовки понятия "национальные интересы" Российской Федерации в экономической сфере", данное определение приобретает несколько иной смысл, как уже было сказано ранее, приравнивая "национальные интересы" к интересам государственным.

"Вызовы экономической безопасности", как – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности, определяются на нормативном уровне впервые. Да и вообще, ранее слово "вызовы (вызов)", не говоря о его прямом значении (например, ст. 113 Судебные извещения и вызовы, в Гражданском процессуальном кодексе РФ [16], или же аналогичная ст. 96 в Кодексе административного судопроизводства РФ [17]), было более характерно для договорных актов международного характера [18, 19]. Теперь национальное правовое поле также пополнилось данной категорией. Исходя из определения, "вызовы", по сути, это потенциальная угроза, то есть еще не сама угроза национальным интересам, но факторы, способные в дальнейшем, при определенных условиях, привести к возникновению угрозы. Такие факторы, несомненно, также нужно учитывать при составлении стратегического плана обеспечения экономической безопасности государства. Заметим, однако, что далее по тексту, Стратегия экономической безопасности, не уточняет, что же считать угрозой, а что вызовом российской экономической системе, объединяя их в раздел II, под общим названием "Вызовы и угрозы экономической безопасности". Не претендуя на полное понимание мотивов авторов Стратегии, послуживших причиной выделения "вызовов" из разряда "угроз", можем только предположить, что возможно, это было вызвано определенными соображениями

политкорректности. Поскольку, некоторые из перечисленных в п.12 Стратегии позиций (например, стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции), довольно откровенно было бы назвать "угрозой", поскольку такое стремление является вполне правомерным, присущим большинству современных развитых государств, и полностью отвечает условиям рыночной конкуренции. Более того, вероятно, мы бы и сами не отказались использовать подобные преимущества (естественно, при их появлении). Тем не менее, в сложившихся условиях, это, безусловно, вызов, если не сказать, прямая угроза российской экономической (и не только) безопасности. Однако, возможно, в ситуации, когда: "На саммите НАТО в Польше Россия была признана основной угрозой безопасности для альянса, а ее сдерживание официально провозглашено новой миссией НАТО. По линии соприкосновения Россия – НАТО военно-политическим блоком накапливаются наступательные вооружения" [20], политкорректные формулировки в законодательстве уже насколько устарели?

Далее, правовой тезаурус Стратегии экономической безопасности РФ, закрепляет категорию "риск в области экономической безопасности", предполагая, что это – возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности. Это также новое прочтение данного понятия, поскольку ранее термин "риск" по большей части, употреблялся в более конкретной трактовке в сфере гражданско-правового регулирования (например, риск случайной гибели вещи), а также в отдельных институтах финансового (управление рисками клиринговой организации и центрального контрагента), таможенного (управление рисками), трудового права (профессиональный риск), и в некоторых других отраслях (порядок проведения анализа пожарной опасности производственного объекта и расчета пожарного риска, и пр.). Сейчас, как видим, речь идет о довольно объемном явлении, напрямую связанном с последствиями реализованных угроз экономической безопасности, проявляющимися в виде возможного ущерба национальным интересам государства. То есть, анализируя три последних рассмотренных термина, можно выстроить их в следующую логическую цепь событий, влияющих на экономическую безопасность: имеется вызов – возможно появление угрозы – угроза реализуется – возникает риск. Полагаем, стоило бы, и изложить их в п.7 Стратегии в таком же порядке, не нарушая логику взаимосвязей.

Завершает перечень основных понятий стратегии, термин "обеспечение экономической безопасности", снабженный следующим определением: "реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком РФ во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса

политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере". Это определение, как и ряд других, ранее рассмотренных в данной статье, имеет четкое сходство с определением "обеспечения национальной безопасности" (реализации органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов), установленным профильной Стратегией [3], но обладает и выраженными особенностями. Так, помимо традиционного уточнения сферы обеспечения безопасности (экономика) и защищаемых интересов (экономические), дефиниция "обеспечение экономической безопасности", в числе субъектов, призванных заниматься, собственно, этим самым обеспечением, называет Центральный банк РФ. Причем, характерным, является то, что Центральный Банк РФ, расположен между властными органами (государственными и муниципальными), и институтами гражданского общества, то есть, исходя из конструкции данного определения, не является ни тем, ни другим. Это возвращает нас к дискуссионному вопросу [21,22] о природе данного юридического лица [23], (который, в прочем, не является предметом нашего исследования), и, что более важно, подводит к интересному выводу о том, что Центральный банк РФ, обеспечивая экономическую безопасность, в частности, в обеспечении национальной безопасности, в целом (исходя из ее определения), участия не принимает. На наш взгляд, это очень странно, и требует корректировки двух сильнейшим образом взаимосвязанных стратегических планов. К слову, о технических особенностях конструкции самого определения. Не совсем ясен выбор родительного падежа в отношении Центрального банка РФ, в том смысле, что если речь идет о реализации определенных мер, может быть, лучше было бы использовать творительный падеж, несколько изменив редакцию следующим образом: "реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком РФ.... комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер...". Но, возможно, выделение Центрального банка РФ, путем применения к нему родительного падежа, было сделано сознательно для того, чтобы подчеркнуть его единство с институтами гражданского общества: "реализация ... Центрального банка РФ во взаимодействии с институтами гражданского общества...". Полагаем, что нет.

В заключение, отметим, что в данной статье нами были рассмотрены только те правовые категории Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которые закреплены ею в качестве

основных понятий в п.7 раздела I Основные положения. Полагаем, в тексте Стратегии присутствует еще много терминологии, нуждающейся в официальном разъяснении, и закреплении соответствующих дефиниций, (например, упомянутые ранее, "суверенная задолженность",

"низкоуглеродная экономика", "цифровая экономика", "трансграничный трансфер технологий", "предикатное экономическое преступление" и т.п.), а при их отсутствии, в толковании, но это уже предмет нашего следующего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2902
2. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. N 608 "О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)"// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. N 18, ст. 2117
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212
4. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М. 1999–2000. С. 4990–4991
5. Горохова С.С. О некоторых правовых подходах к определению критериев состояния экономической безопасности в России// В сборнике: Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития сборник статей Международной научно–практической конференции. 2016. С. 87–91.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145–ФЗ (ред. от 18.07.2017)//Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823
7. Приказ Минфина России от 01.07.2013 N 65н (ред. от 16.06.2017) "Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации"// "Финансовая газета", N 32, 05.09.2013 (опубликован без Указаний). По информации, опубликованной в "Финансовой газете", N 32, 05.09.2013, Указания публикуются на сайте: <http://www.minfin.ru>
8. Федеральный закон от 21.07.1997 N 114–ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О службе в таможенных органах Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, N 30, ст. 3586
9. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164–ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"// Российская газета, N 254, 18.12.2003
10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612–1)(ред. от 26.07.2017)// Российская газета, N 248, 17.11.1992
11. "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60–ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2017)// Собрание законодательства РФ, 24.03.1997, N 12, ст. 1383
12. Карпова А. Е. Государственный суверенитет в современных условиях // Молодой ученый. – 2016. – №23. – С. 334–336.
13. Пастухова Н.Б. Суверенитет в парадигме современности// Государственная служба. 2014. № 6. С. 41–43.
14. Бок А.А. Угрозы государственному суверенитету в условиях глобализации//В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно–практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 23–24
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФКЗ)// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138–ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532
17. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21–ФЗ (ред. от 28.05.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)// Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1391
18. Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века (Подписано в г. Москве 02.09.1998)// Дипломатический вестник. 1998. N 10. С. 12 – 14.
19. Алма–Атинский акт Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (Подписан в г. Алма–Ате 04.06.2002)
20. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 14 июня 2017 г. N 167–СФ "О состоянии и перспективах строительства Вооруженных Сил Российской Федерации"// <https://duma.consultant.ru/documents/3718295?items=1&page=2> (Дата обращения 31.07.2017)
21. Терентьева Н.А. Правовая природа Центрального Банка Российской Федерации как юридического лица и субъекта права // Деньги и кредит. № 8, 2016. С.49–53
22. Целыковский И.В. Конституционно–правовой статус Центрального банка Российской Федерации Дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.02 – Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. – Белгород, 2014. – 190 с.
23. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86–ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"// Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790